

Лу Сяофэн, почесывая подбородок, прищурился — похоже, Хуа Маньлоу не очень любит мелких животных. Теперь он будет использовать это, чтобы напугать его, а лучше всего, если тот испугается настолько, что попросит кого-то остаться с ним на ночь. Тогда ему не придётся каждый вечер лежать на крыше, грея живот под луной.

Тело богача Сюй лежало на полу, и без насекомых, управлявших им, оно больше не играло на цине. Лу Сяофэн, полный недобрых мыслей, не мог продолжать свои фантазии перед трупом, поэтому решил отложить их на потом и сначала осмотреть тело.

Как только он перевернул лицо покойного, ответ на один из его вопросов стал очевиден — ха! Эти две большие дыры на лбу богача Сюй выглядели очень знакомо.

Да, смерть старого Сюя была точь-в-точь как смерть настоятеля Сюаньня из храма Цзиньхуа, только теперь дыры на лбу старика высохли, из-за чего он выглядел как сухой, старый пенёк.

— Щёлк.

Лу Сяофэн обошел комнату и достал с полки стопки книг меч — книги были вырезаны посередине, и меч идеально вписывался в них.

Затем он вернулся к телу богача Сюй, поддел мечом маленький мешочек и вытащил его. Внутри был какой-то мелкий порошок, вероятно, чтобы скрыть запах. Судя по состоянию тела, он был мёртв уже больше десяти дней. Если его убил Чжун Иньян, вернувшийся из ада, то Симэнь Чуйсюэ встретил его как раз после того, как тот вышел из усадьбы Сюй.

Лу Сяофэн осмотрел комнату — никаких следов крови. Значит, это не место, где умер старый Сюй.

Судя по всему, тело старого Сюя переместили те, кто пришёл в усадьбу два дня назад, чтобы устроить здесь мистификацию.

— Молодой господин, идите сюда!

За дверью раздались оживлённые голоса теневых стражей, нарушившие мрачную тишину двора.

Лу Сяофэн встал и вышел, размышляя о том, что стражи из семьи Хуа действительно редкие экземпляры в мире боевых искусств.

У западной стены их ждал ряд ям.

— Это вы выкопали? — спросил Лу Сяофэн, почесав лоб.

Скоро придут полицейские из управы Шаньси, и разрушение места преступления снова запишут на его счёт. Когда это дойдёт до столицы, старик Хун Чжэнсин, вероятно, снова отправится в Императорскую больницу.

Теневые стражи кивали:

— Да, да, будущий зять, посмотри, какие мы трудяги. Когда ты женишься, тебе не придётся работать, ты будешь жить в роскоши, только развлекайся и флиртуй с нашим молодым господином...

Хуа Маньлоу, зная характер своих стражей, опередил их:

— Брат Лу, здесь, вероятно, находятся те насекомые, которых ты поймал.

Лу Сяофэн подошёл и увидел, что ямы были заполнены теми самыми насекомыми, похожими на пауков с головой муравья — тьфу, раньше они казались милыми, а теперь это просто кошмар.

— Насекомые обычно любят тёмные и влажные места. Если кто-то специально выпустил их, чтобы контролировать людей, то закопать их у стены, чтобы они выползли ночью, когда никто не видит, было бы самым логичным, — подробно объяснил Хуа Маньлоу, надеясь, что Лу Сяофэн выбросит банку.

Но Лу Сяофэн только что придумал план, как проникнуть в дом, и не собирался сдаваться. Он прикрыл глаза и приказал стражам:

— Принесите масло, сожгите их.

— Похоже, убийца действительно хотел превратить всю усадьбу Сюй в ад на земле, но нам повезло, что мы наткнулись на это, — с облегчением сказал Лу Сяофэн, подходя к Хуа Маньлоу, пока в ушах раздавалось тресканье горящих насекомых.

Люди в усадьбе Сюй уже обезумели, и если бы их контролировали насекомые, можно только представить, что увидели бы те, кто вошёл сюда.

Хуа Маньлоу, не добившись своего, молча смотрел на грудь Лу Сяофэна — если он не выбросит этих насекомых, сегодня вечером ему даже на крыше резиденции Хуа не посидеть!

Теневые стражи, отправившиеся известить полицейских, быстро вернулись. Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу не любили общаться с незнакомыми чиновниками, поэтому оставили стражей и верхом на лошадях выехали из города. Несчастные стражи номер три и четыре, окружённые полицейскими, едва сдерживали слёзы:

— Молодой господин, почему ты всегда так поступаешь? Каждый раз оставляешь нас двоих! Мы тоже хотим быть с тобой и будущим зятем, помогать в расследовании и наблюдать за вашими романтическими отношениями!

Теневые стражи номер один и два, следовавшие за Лу и Хуа, смеялись до упаду:

— Просто у нас высокий уровень кармы!

Один из стражей, глядя на темнеющее небо и лёгкие облака, предвещающие снег, спросил:

— Молодой господин, мы возвращаемся в столицу? Если поедem сейчас, придётся ночевать в пути.

— Хуа Маньлоу, ты помнишь, что в последней битве на горе Гуймин именно ученик клана Тан использовал скрытое оружие, чтобы победить Чжун Иньяна? — вдруг спросил Лу Сяофэн.

— Брат Лу хочет отправиться в клан Тан? — Хуа Маньлоу сразу понял его намерение.

— Именно, — кивнул Лу Сяофэн. — Независимо от того, связаны ли дела в столице и усадьбе Сюй с Чжун Иньяном, все погибшие были участниками той битвы на горе Гуймин. Не исключено, что этот ученик, сыгравший ключевую роль, станет следующей жертвой.

Хуа Маньлоу удивился:

— Брат Лу узнал, кем был богач Сюй?

Лу Сяофэн ухмыльнулся, поглаживая бороду:

— Хуа Маньлоу, ну хватит притворяться. Ты же сразу понял, кто он, увидев дизайн заднего двора усадьбы?

Иначе как бы он так быстро нашёл все места, где были спрятаны насекомые.

— Брат Лу, как всегда, умен, — Хуа Маньлоу намеренно вздохнул, с лёгкой иронией в голосе. — Брат Лу знает, что я знаю, но я не знаю, что брат Лу знает. Когда я узнаю, что брат Лу знает, а брат Лу не знает, что я знаю, только тогда я смогу назвать себя умным.

...

Лу Сяофэн был поражён — как это вообще возможно?

Теневой страж номер один заржал на лошади:

— Выражение лица будущего зятя просто потрясающее, а мастерство актёрского искусства молодого господина достигло совершенства!

Теневой страж номер два, с трудом сдерживая смех, толкнул его:

— Хватит, веди себя прилично, а то я тебя сам скину!

После этой скороговорки Хуа Маньлоу Лу Сяофэн едва не уронил челюсть. Когда он вернул её на место, с трудом проговорил:

— Хуа Маньлоу, раньше я не замечал, что ты так хорошо говоришь!

Это путешествие действительно полное сюрпризов.

— Брат Лу, ты слишком добр, — Хуа Маньлоу снова стал серьёзным и, подстегнув лошадь, предложил:

— Брат Лу, давай устроим соревнование, кто первым доберётся до клана Тан?

Лу Сяофэн поспешил за ним:

— И это тоже на спор?

Хуа Маньлоу обернулся и улыбнулся:

— Брат Лу, не забывай, что ты ещё должен мне один долг. Если выиграешь этот раз, долг аннулируется, но если проиграешь, я потребую его вместе с новым.

Небо потемнело, а улыбка Хуа Маньлоу стала ещё ярче. Лу Сяофэн на мгновение застыл, отстав на несколько шагов.

Теневые стражи номер один и два играли в камень-ножницы-бумагу:

— Выигравший поедет с молодым господином, проигравший — с будущим зятем.

А тем временем стражи номер три и четыре, окружённые полицейскими, которые

допрашивали их о чёрных дырах у стены, чувствовали себя обиженными:

— Мы же вернулись с вами, откуда нам знать, откуда взялись эти дыры?!

Дрожащий судмедэксперт, закончив осмотр тела, выпрямился, потер спину и, увидев двор за дверью, вдруг оживился, размахивая руками:

— Боже мой, это же Формация Девяти Хвостов!

Окружающие поспешили поддержать его:

— Эй, старик, будь осторожен, если упадёшь, кто будет осматривать тела? Да и в твоём возрасте, даже если и есть девятихвостая лиса, ты уже не сможешь с ней справиться, так что не лезь в эту романтическую историю!

— Какая девятихвостая лиса? Вы, невежды! — рассердился старик, указывая на квадратный каменный алтарь в центре двора. — Видите, это центр формации, а девять дыр у стены — это Формация Девяти Хвостов, отличная защита для дома. Пока центр не разрушен, никто не сможет проникнуть внутрь.

Только что освободившиеся стражи номер три и четыре подошли и осмотрели алтарь. Под ним была глубокая царапина, словно его кто-то сдвинул.

Старик тоже подошёл и, поглаживая бороду, чуть не разрыдался от сожаления:

— Кто разрушил эту формацию? Иначе это было бы неприступное место!

Автор хотела бы сказать:

Завтра возвращаюсь домой, в пути опубликую небольшой отрывок. ^O^ ^O^ ^O^ Но дома, кажется, сорок градусов... Я стану таким чёрным, что меня не будет видно~~~~(>_

<http://bllate.org/book/16229/1458219>